

На правах рукописи

Пахомов Андрей Вячеславович

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУБАНИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ 1905–1917 гг.**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

специальность 5.6.1 – Отечественная история

Майкоп – 2024

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» на кафедре истории, философии и психологии

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент,
Емтыль Зарема Январбиевна

Официальные оппоненты: **Карапетян Лев Александрович**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный институт культуры», профессор кафедры истории, культурологии и музееведения (г. Краснодар)

Жанситов Осман Асланович
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБНУ Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», старший научный сотрудник сектора новейшей истории (г. Нальчик)

Ведущая организация: **ФГБНУ Федеральный научный центр «Владикавказский научный центр Российской академии наук»**
(г. Владикавказ)

Защита состоится «14» июня 2024 г. в 12-00 на заседании диссертационного совета 99.2.047.03 по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Жуковского, 15, конференц-зал (ауд. 213).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» www.adygnet.ru. Текст автореферата также размещен на сайтах ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru>; ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» www.agpu.net; ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» <http://kchgu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шхачемуков Рустам Махмудович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социально-политическая история Кубани начала XX века, связанная с нарастанием кризисных явлений, обострением социального противостояния в Кубанском обществе и революционными преобразованиями в регионе в силу своего переломного и судьбоносного характера традиционно привлекает к себе широкий исследовательский интерес. В результате сформировалась обширная историография проблемы, основанная на анализе большого фактического материала и позволяющая реконструировать важные события и процессы региональной истории. В то же время особенностью научной разработки темы является сосредоточенность исследований на отдельных ее аспектах или периодах: истории Первой русской революции, революционных преобразований на Кубани в 1917 г., развитии в регионе рабочего и крестьянского движения, революционных выступлениях казачества, деятельности политических партий и групп на Кубани, аграрном движении на Кубани, а также формировании региональной системы органов власти в условиях революции 1917 г. В этой связи научную актуальность приобретает осуществление обобщающего комплексного исследования социально-политической истории Кубани в исторической динамике 1905–1917 гг., направленного на преодоление фрагментарности существующих представлений и реконструкцию социально-политической истории 1905–1917 гг. как единого взаимосвязанного процесса.

Актуальность темы исследования связана и с принципиальными изменениями, происходящими в теоретико-методологических основаниях современного исторического знания, заключающихся в осознании многомерности исторического процесса и ориентации на вскрытие сложного устройства российского общества. В результате приобретает важность преодоление сложившейся в отечественной историографии традиции, состоящей в стремлении к «подтягиванию» местной истории под уже исследованные явления в центральной России и перенос внимания на местные, региональные, локальные условия, противоречия и конфликты. Данный подход к исследованию содержания и хода социально-политического развития Кубани в переломный для истории российского государства период (1905–1917 гг.) представляется перспективным, позволяющим расширить границы научного видения с учетом особенностей социальной и национальной структуры населения региона.

Актуальность темы исследования не ограничивается его историографической значимостью. Разработка темы имеет практическое значение. Кубань традиционно является многонациональным, поликонфессиональным регионом, активно вовлеченным в процессы внутрироссийской миграции, что требует постоянного мониторинга развития социально-политической ситуации. Разработка темы исследования позволит уточнить (сформировать) представление о точках возможной «социально-

политической» конфронтации с учетом существующего исторического опыта и на его основе предпринять адекватные упреждающие меры.

Степень научной разработанности проблемы. В историографии сформировался достаточно обширный опыт исследования различных аспектов и процессов социально-политической истории Кубани в начале XX века. Однако изучение социально-политической истории региона в исторической динамике 1905–1917 гг. не стало предметом специального научного осмысления и не оформилось в самостоятельную исследовательскую тему. Тем не менее отдельные составляющие темы с разной степенью полноты нашли отражение в целом комплексе работ по истории Первой русской революции¹ и революционных преобразований 1917 г. на Кубани и Юге России в целом², поземельным отношениям и аграрному вопросу в регионе³, революционным выступлениям кубанского казачества⁴, развитию рабочего и крестьянского

---

¹ Куценко Я.И. Революционное движение в Краснодаре в период первой русской революции. Краснодар, 1955; Бабичев М.М. Революционные события на Кубани летом 1905 года // Советская Кубань, Краснодар, 1955. № 178; Он же. Массовые волнения крестьян и казаков Кубани в годы первой русской революции // Наш край: сборник статей. Краснодар, 1960. Вып. 1; Годючко А.И. Борьба сельскохозяйственных рабочих на Северном Кавказе в 1905–1906 гг. // Рабочие и социал-демократия Северного Кавказа накануне и в годы первой русской революции: сборник статей. Ростов н/Д., 1976; Джимов Б.М. Адыгея в трех революциях. Майкоп, 1984; Кудинова А.В. Кубанская область и Черноморская губерния в период первой российской революции 1905–1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003 и др.

² Буркин Н.Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа. Ростов н/Д., 1933; Козлов А.И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917–1920 гг.). Ростов н/Д, 1972; Он же. На историческом повороте. Ростов н/Д, 1977; Осадчий И.П. Октябрь на Кубани. Краснодар, 1977; Он же. За власть трудового народа. Историко-документальный очерк о борьбе за власть Советов на Кубани и Черноморье (1917–1920 гг.). Краснодар, 1987; Жанситов О.А. Процессы политической самоорганизации на Северном Кавказе в революционный период 1917–1920 // Факторы, тенденции и аспекты историко-культурной динамики Кабардино-Балкарии в XX – начале XXI вв. Сборник научных статей. Нальчик, 2021. С. 11–34 и др.

³ Городецкий Б.М. Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью Крестьянского поземельного банка. Статистико-экономический очерк // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1912. Т. XVIII; Гольдендул И. Земельные отношения на Кубани: краткий очерк. Ростов н/Д; Краснодар, 1924; Бабичев М.М. Аграрный вопрос и крестьянское движение на Кубани в период первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1958; Ратушняк В.Н. Земельный фонд Кубанской области и его распределение в период капитализма // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 205–214; Артемов С.Н. Земельные комитеты на Северном Кавказе в 1917 г. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2000; Он же. Земельный вопрос на казачьих и крестьянских съездах Юга России (1917 г.) // Новый исторический вестник. 2007. №16. С. 102–112 и др.

⁴ Ильин Л. Восстание 2-го Урупского казачьего полка в 1905 году. Ростов н/Д., 1926; Мужев И.Ф. Казачество Дона, Кубани и Терека в революции 1905–1907 гг. Орджоникидзе, 1963; Ермолин А.П. Революция и казачество (1917–1920 гг.). М., 1982 и др.

движения¹, деятельности политических партий и групп², а также становлению системы органов власти в период революционных преобразований 1917 г.³.

Сложившуюся историографию проблемы условно можно разделить на три крупных периода: дореволюционный, советский и постсоветский, в

---

¹ Седина А.М. Страницы из истории рабочего движения на Кубани (1910–1916 гг.). Краснодар, 1961; Дубовицкий М.М. Классовая борьба рабочих – нефтяников Кубани в конце XIX начале XX века // На путях к социализму (по материалам Кубани и Адыгеи): Научные труды Краснодарского педагогического института. Краснодар, 1966. Вып. 67. С. 81–94; Шигабудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910-февраль 1917 гг.). Махачкала, 1970; Трехбратов Б.А. Рабочее и крестьянское движение на Кубани в годы первой буржуазно-демократической революции в России (1905–1907 гг.). Краснодар, 1980 и др.

² Лебедик Н.И. Социал-демократическое движение на Северном Кавказе накануне и в годы первой русской революции // Рабочие и социал-демократия Северного Кавказа накануне и в годы первой русской революции. Ростов на/Д., 1976; Латкин В.Ф. Создание большевистских организаций на Кубани и в Черноморье и их борьба за выполнение первой программы партии (1903–1917 гг.). Краснодар, 1983; Карапетян Л.А. Из истории национальных политических партий на Кубани в начале XX века: Дашнакцутюн // Историко-Археологический альманах. Армавир; М., 1996. № 2. С. 145–149; Он же. К вопросу о партии октябристов на Кубани в начале XX в. // Голос минувшего: Кубанская история. Краснодар, 1997. № 2. С. 20–23; Он же. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион: (Конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001; Он же. Организационная структура северокавказских отделов партий консервативно-охранительного направления // Региональные исследования по отечественной истории и культуре. Краснодар, 2001. Вып. 2; Дарчиева С.В. Политические партии Северного Кавказа и выборы в Государственную Думу (1906–1907 гг.) // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Владикавказ, 2011. № 11. С. 6–13; Она же. Политическая борьба партий на Северном Кавказе в ходе избирательных компаний в Государственную Думу России // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Владикавказ, 2012. № 7. С. 3–13 и др.

³ Брызгалова И.Г. Органы казачьего самоуправления на Дону, Кубани и Тереке после февраля 1917 г. // Кубанское казачество: три века исторического пути: материалы Международная научно-практической конференции. Краснодар, 1996; Трусова Е.М. Местное управление и самоуправление на Дону, Кубани и Ставрополье в 1917 г. Ростов н/Д., 1999; Терновский В.А. Формирование органов казачьего самоуправления на Кубани (март – декабрь 1917 г.) // Петербургский исторический журнал. СПб., 2019. № 1. С. 83–106; Сергеев В.Н. Становление государственной власти и самоуправления на Кубани в 1917 г. (Воспоминания Л.В. Балкевича) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2001. № 1. С. 3–9; Брызгалова И.Г. Своеобразие государственного строительства на Дону и Северном Кавказе после Февраля 1917 г. // Власть и общество в России: опыт истории и современность. 1906–2006 гг. (к 100-летию российского парламентаризма): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2006. С. 32–35; Сивков С.М. Конституционное строительство на Кубани в период гражданской войны (1917–1921 гг.) // Казачья государственность: исторические, правовые и культурные аспекты: сб. статей II Международной научной конференции. Краснодар, 2014. С. 230–236; Емтыль З.Я., Пахомов А.В. Формирование органов власти и самоуправления на Кубани в период революционных преобразований 1917 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 174–196 и др.

основе которых лежат существенно отличающиеся друг от друга теоретико-методологические основания и исследовательские приоритеты.

Начало научной разработки вопросов, связанных с осмыслением истоков возникновения и развития социально-экономических и общественно-политических проблем, определивших содержание и направленность социально-политического развития Кубани связано с работами Ф.А Щербины¹. В них содержится обширный материал, отражающий не только казачий быт и службу, но и иерархию внутри казачьего сословия, систему поземельных отношений и вопросы аграрной колонизации края, определившими развитие социально-политической ситуации в направлении межсословной конфронтации между казачеством и иногородними. Важные вопросы, связанные с землеустройством и социальным положением иногороднего населения и беднейшего казачества были подняты в работах Л.В. Македонова² и Л.М. Мельникова³. Они позволяют осмыслить истоки формирования социального противостояния в Кубанской области.

Обширный материал по вопросам социально-политического развития Кубани в период первой русской революции, начиная от анализа аграрных проблем, причин социального недовольства иногороднего населения и беднейшего казачества, мирных и вооруженных протестных выступлений, заканчивая выборами в Государственную Думу содержатся в трудах Б.М. Городецкого⁴ и П.С. Ширского⁵.

В целом для дореволюционной историографии характерна как малочисленность работ, так и значительное расхождение авторов в оценках событий и действий различных социальных и политических сил, обусловленное различием идейно-политических взглядов их авторов.

В силу известных идеологических причин гораздо большим числом представлена советская историография. Первые попытки по сбору и систематизации разрозненных материалов, отражающих социально-

---

¹ Щербина Ф.А. Земельная община кубанских казаков. Воронеж, 1889; Он же. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Том II.

² Македонов Л.В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. Воронеж, 1908; Он же. Хозяйственное положение района станиц Баракаевской, Каменноосткой и Севастопольской Кубанский области: Статистико-экономический очерк. Воронеж, 1901.

³ Мельников Л.М. Иногородние Кубанской области // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1900. Т. VI.

⁴ Городецкий Б.М. Крестьянское землевладение и землеустроительные работы в Таманском отделе Кубанской области: Статистико-экономический очерк. Екатеринодар, 1911; Он же. Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью Крестьянского поземельного банка; Он же. 1906–1907 год на Северном Кавказе. Статистический очерк // Северокавказский альманах на 1908–1909 г. Екатеринодар, 1908 и др.

⁵ Ширский П.С. Восстание 2-го Урупского полка в 1905 году. Екатеринодар, 1917.

политическое развитие региона, относятся к 20–30-м гг. XX в¹. В это время основное исследовательское внимание было сосредоточено на изучении классовой борьбы на Кубани в период Первой русской и Октябрьской социалистической революций. Уже на этом этапе стала складываться советская историографическая традиция, в основе которой лежало обоснование закономерности социалистической революции и «подтягивание» социально-политических событий в регионе к содержанию и ходу событий в столице. Особое место в исследованиях отводилось социально-классовой проблематике, выявлению причин и характера социально-экономических (в особенности аграрных) противоречий казачества и иногороднего населения региона.

В исследованиях 40-х гг. XX в. произошло укрепление данной традиции². Исследовательское внимание фокусировалось на ключевой роли партии большевиков, сумевшей установить «нерушимый союз» между немногочисленным на Кубани промышленным пролетариатом, крестьянством, а также беднейшим казачеством и возглавить борьбу сил революции против сил контрреволюции.

Значительное расширение проблематики научных исследований и их источниковой базы на основе привлечения региональных архивов, отказ от ряда догматически тенденциозных оценок произошел со второй половины 50-х гг. XX в.³

Однако по-прежнему региональные процессы вписывались в заданную общероссийскую схему. Среди работ этого периода комплексностью,

---

¹ Ладоха Г. Очерки Гражданской войны на Кубани. Краснодар, 1923; Октябрь на Кубани и Черноморье (сборник воспоминаний). Краснодар, 1924; Янчевский Н. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1927; Буркин Н.Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа.

² Раенко Я.Н. Из историй большевистских организаций Кубано-Черноморья (1914–1920 гг.) Хронологический очерк. Краснодар, 1940; Он же. Борьба за установление Советской власти на Кубани и в Черноморье // Ученые записки Ростовского педагогического ин-та. Ростов н/Д., 1953. Вып. 1. С. 53–95; Он же. Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье. Вып.2. Март 1918 г. – апрель 1920 г. Ростов н/Д., 1940; Разгон И.М. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917–1920 гг. М., 1941 и др.

³ Куценко Я.И. Революционное движение в Краснодаре в период первой русской революции; Хижняк И. Октябрь на Кубани // Кубань родная. Сб. худ. и публ. очерков о прошлом и настоящем Краснодарского края. Краснодар, 1957. С. 52–60; Тумасов Б.В. Борьба за власть Советов на Кубани // Труды Краснодарского ин-та пищевой промышленности. Краснодар, 1957. Вып. 17. С. 3–12; Бабичев М.М. Подъем крестьянского движения на Кубани в период борьбы за установление Советской власти (1917–1918 гг.) // Труды Краснодарского педагогического ин-та. Краснодар, 1963. Вып. 33. С. 13–29; Осадчий И.П. Большевики Черноморской губернии в борьбе за победу Октября // Научные труды Краснодарского педагогического ин-та. Краснодар, 1968. Вып. 99. С. 5–39; Он же. Борьба за власть Советов на Кубани и Черноморье в годы Гражданской войны. Краснодар, 1971; Он же. За власть трудового народа. Историко-документальный очерк о борьбе за власть Советов на Кубани и Черноморье (1917–1920 гг.); Козлов А.И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917–1920 гг.); 1972; Он же. На историческом повороте и др.

широтой приведенного фактического материала и глубиной анализа вопросов, связанных с социально-политическим развитием Кубани в 1917 г. отличается исследование А.А. Сенцова¹. Оставаясь в рамках марксистской методологии, он подробно рассмотрел условия и содержание процесса формирования органов регионального и местного управления на Кубани, при этом концентрируя внимание на создании и деятельности советов.

Большой интерес с точки зрения понимания основ социально-политической конфронтации между основными социальными группами Кубани представляет работа М.М. Бабичева², в которой рассмотрены условия развития крестьянского движения в Кубанской области, на основании которых формулировалась мысль о том, что крестьянское движение возглавляли возвращавшиеся с фронта революционно настроенные иногородние крестьяне.

Принципиально новый этап в отечественной историографии проблемы, связанный с изменением теоретико-методологических оснований отечественной науки и отказом от идеологических штампов начался в 90-х гг. XX в. В результате со стороны исследователей в особенности из исторических казачьих областей обнаружилось стремление к более объективному исследованию роли казачества в социально-политическом процессе и революционных событиях³.

Существенный вклад в изменение ракурса рассмотрения аграрного и революционного движения в российской провинции внесли западные историки, обратившие свое внимание на то, что данные процессы в отдельных регионах России часто развивались по отличным от столицы сценариям и являлись следствием местных, региональных, локальных условий и конфликтов⁴.

Со стороны исследователей обнаружился большой интерес к более объективной реконструкции истории казачества и его роли в событиях периода русских революций и Гражданской войны. Однако под влиянием желания «реабилитировать» казачество зачастую происходила идеализация его роли в социально-политическом развитии региона и сужение исследовательского поля вокруг «казачьей проблематики».

---

¹ Сенцов А.А. Рождение Кубано-Черноморской республики (1917–1918): Из истории становления советской государственности. Краснодар, 1984.

² Бабичев М.М. Подъем крестьянского движения на Кубани в период борьбы за установление Советской власти (1917–1918 гг.).

³ Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1993; Ратушняк В.Н. История Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996; Куценко И.Я. Победители и побежденные. Кубанское казачество: история и судьбы. Кн.1. Императорский поместный этнос. Краснодар, 2010.

⁴ Badcock, S. *Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History*. Cambridge: University press Publ., 2007; Raleigh, D. *Revolution on the Volga: 1917 in Saratov*. Ithaca: Cornell University Press Publ., 1986; Raleigh, D. *Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov, 1917–1922*. Oxford, Princeton: University press. Publ., 2002.

Среди комплекса работ 90-х гг. XX в. выделяются исследования Л.И. Фуюрянского¹, В.П. Трута², А.В. Венкова³, А.И. Козлова⁴, в которых анализировалась степень социальной дифференциации в казачьей и крестьянской среде, влияние различных идеологических течений и политических партий на казачество.

В отношении процессов формирования органов власти на Кубани широкое распространение получила точка зрения, согласно которой казачество выработало программу возрождения России, которая была способна утвердить демократию, законность и последующую модернизацию всей страны. В противоположность существовавшему в советской историографии тезису о «сепаратизме» и «контрреволюционности» казачества Юга России была выдвинута небесспорная идея о том, что казачьи войска «пошли по пути укрепления своей возрождаемой государственности», и если мелкие крестьянские локальные миры разваливали государственность, «то казаки крепили власть областную, придавая ей функции власти государственной»⁵.

Эта идея получила развитие и в исследовании А.А. Зайцева. В частности, наиболее существенным последствием революционных событий 1917 г. для Кубани, по его мнению, стало нарастание деструктивных элементов самоуправления. В свою очередь «казаки как сторонники народоправства и демократии стали жертвой экстремистских сил, уничтоживших особый уклад их жизни»⁶.

Наряду с данной, господствующей среди региональных историков точкой зрения появились исследования, ориентированные на объективный анализ перспектив казачьего самоуправления на Кубани⁷. В них ставится под сомнение возможность лидеров кубанского казачества в постфевральский период структурировать свою государственность в состав федерации народов России и отмечается, что тенденция к обособлению казачества и созданию

---

¹ Фуюрянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1997.

² Трут В.П. Казачий излом. Ростов н/Д, 1997. Он же. Казачество России во время революции 1905–1907 годов // Казачий сборник. Ростов н/Д., 2000. № 2. С. 292–326.

³ Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе гражданской войны. Ростов н/Д., 1995.

⁴ Козлов А.И. Возрождение казачества: История и современность (эволюция, политика, теория). Ростов н/Д., 1996.

⁵ Венков А.В. Указ. соч. С. 13.

⁶ Зайцев А.А. Региональный политический процесс в условиях Гражданской войны 1917–1922 гг. на материалах Дона и Кубано-Черноморья. Краснодар, 2009.

⁷ Артемов С.Н. Земельный вопрос на крестьянских и казачьих съездах Юга России (1917 г.); Емтыль З.Я., Аверина А.В. Нарастание противоречий между иногородними и казачеством в период революционных событий 1917 года // Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов III Международной научной очно-заочной конференции, 27–28 июня 2019 г. Краснодар, 2019. С. 165–176; Федина И.М. Кубанское казачество и иногороднее население на рубеже XIX–XX вв. как отражение социальных парадигм кубанской станицы // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 175–177; Терновский В.А. Формирование органов казачьего самоуправления на Кубани (март – декабрь 1917 г.).

им сословных властных структур являлась следствием создания бессословных земельных комитетов, создававших реальную угрозу привилегиям казачества в области землепользования.

Особый интерес представляет исследование В.А. Терновского, который отметил, что в период с марта по июнь 1917 г. создание органов власти на Кубани, несмотря на существовавшую «властную неразбериху» происходило в направлении создания «более демократичной системы местного самоуправления, в которой были бы интегрированы интересы всех слоев населения Кубани»¹. Однако в последующем «имея целью сохранение сословных прав на землю, казачья власть на Кубани законодательно оттесняет от выборных процессов «некоренное» население края, фактически узурпируя власть...»².

К данной исследовательской позиции близка работа Е.М. Трусовой, являющаяся единственным специальным исследованием процесса формирования органов власти на Юге России в 1917 г.³ Анализ деятельности гражданских комитетов позволил ей прийти к выводу о том, что «эти органы власти на местах были наиболее работоспособными, демократичными и в начале деятельности довольно авторитетными в массах»⁴.

Сложившаяся историография проблемы свидетельствует об отсутствии комплексности в ее исследовании. Исследовательские акценты расставлены таким образом, что в центре научного интереса, как правило, оказывались революционное движение на Кубани и борьба РСДРП(б) за установление советской власти. На фоне активного интереса к вопросам социально-политической и экономической трансформации кубанского казачества недостаточно полно изучены такие важные аспекты социально-политической жизни региона, как ее переход в легальное политическое русло в контексте выборов и деятельности Государственных Дум; формирование всесословной системы органов власти и самоуправления, происходившие в русле постфевральских демократических процессов. Не получил должного внимания и вопрос политической роли горского населения области в условиях «хрупкого равновесия сил» между основными социальными группами – казачеством и иногородними.

Объектом исследования являются социальная и политическая сферы общественной жизни Кубани в 1905–1917 гг.

Предметом исследования являются формы социально-политической активности различных общественных слоев Кубанской области в 1905–1917 гг.

Целью работы является осуществление комплексного исследования социально-политического развития Кубани в исторической динамике 1905–1917 гг.

---

¹ Терновский В.А. Указ. соч. С. 99.

² Там же.

³ Трусова Е.М. Местное управление и самоуправление на Дону, Кубани и Ставрополье в 1917 г.

⁴ Там же. С. 216.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- выявить причины социально-экономических и политических противоречий между социальными группами Кубанской области;
- проанализировать социально-политическое развитие региона в условиях Первой русской революции;
- определить динамику развития социально-политической борьбы в 1906–1907 гг.;
- проанализировать процесс организации выборов в Кубанской области и участие кубанских депутатов в деятельности I и II Государственных Дум;
- осуществить анализ процесса перемещения основной общественно-политической жизни Кубани в легальное русло в период деятельности III и IV Государственных Дум;
- определить формы и особенности развития общественного движения в условиях наступления политической реакции;
- установить содержание и направленность развития социально-экономических и политических противоречий в период революционных преобразований 1917 г.;
- осуществить анализ процесса образования новой системы органов власти в период революционных преобразований 1917 г.
- выявить содержание и причины обострения аграрных противоречий в условиях революции 1917 г.;
- проанализировать развитие политической ситуации на Кубани в период Октябрьской революции и установления советской власти.

Хронологические рамки. Нижняя граница исследования определяется началом Первой русской революции, вызвавшей резкий рост социально-политической активности населения Кубани.

Верхняя граница связана с полным социально-политическим расколом в кубанском обществе, оформившемся в декабре 1917 г., на фоне которого 1 марта 1918 г. произошло установление советской власти в столице Кубанской области и регион оказался втянутым в гражданскую войну.

Проводимое исследование в некоторых случаях предполагает выход за указанные хронологические границы с целью более глубокого осмысления исследуемых социально-политических процессов.

Территориальные границы исследования ограничиваются территорией бывшей Кубанской области, представлявшей из себя самостоятельную административно-территориальную единицу в дореволюционной России и включавшей в себя современную территорию Краснодарского края, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской республики и части Ставропольского края.

Источниковая основа исследования сформирована за счет опубликованных и неопубликованных источников различной видовой принадлежности.

Обширный пласт неопубликованных источников, позволяющих реконструировать социально-политическое развитие Кубани, был извлечен

из Государственного архива Краснодарского края (ГАКК)¹, Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК)². Выявленные архивные материалы различаются по видам, характеру содержащейся в них информации и уровню информативности.

Значительная часть источников, уже находящихся в научном обороте, была извлечена из тематических сборников документов и материалов по истории революционного движения на Северном Кавказе³, Кубани⁴ и в Адыгее⁵, а также работе Кубанского краевого правительства⁶.

Выявленные источники возможно разделить на несколько видов: законодательные, актовые, документы делопроизводства; статистические источники, материалы периодики и источники личного происхождения (мемуары и воспоминания).

Большую группу образовали законодательные источники: положения, манифесты, указы, постановления, распоряжения, циркуляры и т.п. Они

---

¹ Ф.1. Станичные, Куренные, хуторские, аульские и волостные правления Кубанской области за 1837–1920 гг.; Ф. 214. Тимашевское станичное правление за 1882–1900 гг., 1918–1919 гг.; Ф. 254. Войсковое дежурство Кубанского казачьего войска 1822–1915 гг.; Ф. 318. Первое и второе отделение штаба Кавказского военного округа 1814–1950 гг.; Ф. 396. Войсковой штаб Кубанского казачьего войска за 1818–1920 гг.; Ф. 418. Управление атамана Темрюкского отдела Кубанской области 1888–1917 гг.; Ф. 454. Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска за 1870–1917 гг.; Ф. 467. Кубанская областная комиссия по выборам в Государственную Думу за 1906–1917 гг.; Ф. 468. Канцелярия Губернатора Черноморской губернии за 1883–1920 гг.; Ф. 574. Кубанская областная чертежная комиссия Кубанского казачьего войска за 1809–2013 гг.; Ф. 583. Кубанское областное жандармское управление отдельного корпуса жандармов министра внутренних дел за 1880–1917 гг.; Ф. 584. Канцелярия помощника начальника Кубанского областного жандармского управления в Черноморской губернии 1875–1917 гг.; Ф. 586. Екатеринодарский охранный пункт особого отдела полицейской части Кавказского наместника 1907–1914 гг.; Ф. 799. Коллекция документальных материалов по истории Кавказских народов XIX в, собранная профессором А.К. Сиотоковым за 1733–1929 гг.; Ф. Р-6. Канцелярия совета Кубанского краевого правительства 1917–1920 гг.; Ф. Р-102. Кубано-Черноморский областной отдел управления исполнительного комитета Кубано-Черноморского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов за 1920–1923 гг.; Ф. Р-411. Коллекция документов по истории революционного движения и гражданской войны на Кубани и Черноморье 1907–1983 гг.; Ф. Р-1259. Кубанский областной исполнительный комитет (Временного правительства) 1917 г.; Ф. Р-1547. Коллекция документов по истории Кубани, собранная краеведом Мироновым Палладием Васильевичем за 1847–1946 гг.

² Ф. 1774-Р. Коллекция документов по истории Кубани; Ф. 2830. Истпарт (Комиссия по изучению истории партии).

³ Революция 1905 года на Северном Кавказе: Сборник материалов и документов. Ростов н/Д.; Краснодар, 1926.

⁴ Революционное движение на Кубани в 1905–1907 г. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1956; Борьба за Советскую власть на Кубани 1917–1920 гг. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1957 и др.

⁵ Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее (1917–1923 гг.): сборник документов и материалов. Майкоп, 1980.

⁶ Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства 1917–1920: сборник документов в 4 т. / под ред. А.А. Зайцева. Краснодар, 2008.

позволили воссоздать правовое поле, определившее условия, содержание и направление социально-политического развития Кубани в 1905–1917 гг.

Значительную роль в разработке темы исследования заняли акты источники, содержащие информацию о деятельности органов власти, политических партий и общественных организаций. Важность их использования определяется тем, что они в юридических нормах отражают историческую действительность, анализ которой дает возможность делать выводы о развитии социальных и общественно-политических процессов, происходивших как в российском, так и кубанском обществе в рассматриваемый период. Особое место среди актов источников, учитывая характер исследуемой проблемы, составили программы политических партий и групп, развернувших идеологическую и организационную работу с населением Кубанской области, а также указы и приговоры избирателей. Они позволили установить факторы, формы и масштабы вовлечения населения в общественно-политическую жизнь региона.

Важная часть источников представлена документами делопроизводства: переписка государственных органов, учреждений и должностных лиц (протоколы заседаний, распоряжения, рапорты, донесения, сообщения, телеграммы, письма, жалобы). Они составляют обширную базу как для реконструкции социально-политических процессов, происходивших в кубанском обществе в исследуемый период, природы их происхождения, составе участников, так и для определения роли влияния властей на их развитие.

Большое значение для понимания социальной, национальной структуры кубанского общества, особенностей экономического уклада и хозяйствования имеют статистические источники, которые возникли в результате массовых обследований. Они представлены опубликованными материалами результатов переписей¹ и специальных обследований².

Значительную часть источников составили материалы периодики, издававшейся (распространявшейся) на территории Кубанской области: «Кубанские областные ведомости», «Заря», «Кубанская жизнь», «Кубанский

---

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897, Т. 65, Кубанская область. СПб., 1905; Поотдельские итоги сельскохозяйственных переписей 1916, 1917, 1920, 1921, 1922 и 1923 гг.: (В границах, установленных к 15 января 1923 г.) Краснодар, 1924.

² Кириллов П.О. Станица Рязанская (бывшая Габукаевская). Историко-статистическое описание // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1903. Т. IX; Македонов Л.В. В горах Кубанского края: Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области; Городецкий Б.М. Крестьянское землевладение и землеустроительные работы в Таманском отделе Кубанской области; Отчет о состоянии Кубанской области за 1913 г. // Кубанский сборник, Екатеринодар, 1915. Т. XX.; Статистико-экономические материалы по обследовании Кубанского края. Екатеринодар, 1918. Вып. 1; Юрченко К.И. Фабрично-заводская промышленность на Кубани в 1913–1916 гг. (по данным отчетов фабричных инспекторов). Екатеринодар, 1920; Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX–XX веках: Этностатистическое исследование. СПб, 1996 и др.

курьер», «Кубанский край», «Екатеринодар», «Свободная Кубань», «Приазовский край», «Листок войны», «Журнал Екатеринодарской городской думы» и др. Публикации в данных изданиях, отображая основную общественно-политическую и социально-экономическую повестку современной им действительности, позволяют более точно представить картину происходивших событий, получить ценный материал по истории общественного движения, общественно-политической деятельности политических партий, сословных и национальных групп Кубани.

Важное значение для разработки темы имели документы личного происхождения – воспоминания и мемуары. Особое место среди них занимают тематические сборники воспоминаний. Среди них стоит отметить воспоминания российского общественно-политического деятеля Д.Е. Скобцова¹, одного из лидеров рабочего революционного движения в Кубанской области П.И. Вишняковой², лидера армавирских социал-демократов Г.А. Целлера³, объединенный сборник воспоминаний участников революции 1905 г. и др.⁴

Совокупность привлеченных источников различается по своей информативности. В рамках исследования осуществлялась попытка ее повышения путем сопоставления, усиления логических и «диалоговых» связей. Сформированный перечень источников представляется адекватным исследуемой теме. Их объем и содержание позволяют рассмотреть, обозначенные в главах работы блоки проблем.

Методология и методы исследования предполагают сочетание различных научных подходов и методов, обеспечивающих комплексность и глубину изучения проблемы. Основополагающими исследовательскими принципами стали принципы объективности и историзма. Реализовать принцип объективности позволяет сформированная обширная и разнообразная источниковая основа исследования.

Принцип историзма позволил не только изучить важные социально-политические процессы, проистекавшие в кубанском обществе, выявить природу их происхождения, но и рассмотреть динамику их развития в конкретной исторической ситуации.

Ключевое значение в обеспечении структурной и логической целостности диссертационной работы имело применение проблемно-хронологического метода. Он позволил осмыслить исходный уровень исследования темы работы, выявить ее составляющие, направления дальнейшей разработки и структуру диссертационной работы.

---

¹ Скобцов Д.Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани: в 2 кн. Париж, 1962.

² Вишнякова П.И. Мои Воспоминания // Путь коммунизма. Т. 2. Краснодар, 1922.

³ Целлер Г.А. Революционное движение в Армавире // Пролетарская революция. М., 1924.

⁴ Революция 1905 год на Северном Кавказе: сборник материалов и документов; Кубанец. 1917 и 1918 годы на Кубани: (с включением истории 1-го Кубанского похода) / Кубанец. Екатеринодар, 1919; Евментьев С.В. История революции и контрреволюции на Кубани. Ростов н/Д., 2001 и др.

Исследование социально-политического развития Кубани в исторической динамике 1905–1917 гг. не представляется возможным без широкого использования историко-генетического метода. Он определил возможность проникновения в причины возникновения и нарастания социально-политических противоречий на Кубани, осмысления последствий их развития.

Понимание того, что социально-политическое развитие Кубани является частью общероссийского и мирового социально-политического процесса, создало условия для применения историко-сравнительного метода. Учитывая то обстоятельство, что региональные социально-политические процессы сочетали в себе многообразие общего и единичного, историко-сравнительный метод позволил выявить его особенности в конкретном регионе, связанные с особенностями социальной и национальной структуры кубанского общества, вовлеченностью в мощный миграционный процесс, спецификой организации землепользования и особенностями управления.

В целях обеспечения наибольшей комплексности и объективности сложных и противоречивых процессов, связанных с социально-политическим развитием Кубани в период 1905–1917 гг. потребовалось применение системного подхода.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что она представляет собой комплексное обобщающее исследование социально-политического развития Кубани в хронологических рамках 1905–1917 гг., направленное на преодоление фрагментарности и тенденциозности существующих представлений.

Новизна исследования заключается и в том, что оно представляет собой первое системное исследование социально-политического развития Кубани в исторической динамике 1905–1917 гг., предполагающее ее рассмотрение во взаимодействии с политическими, социально-экономическими, демографическими процессами в стране, регионе и мире.

На обширном фактическом материале показано, что попытки и возможности разрешения основных социальных и политических противоречий на Кубани демократическим путем к концу 1917 г. были исчерпаны в силу отсутствия политической гибкости у лидеров казачества и их неспособности к объективной оценке сложившейся ситуации.

В ходе разработки темы диссертационного исследования в научный оборот были введены ранее не публиковавшиеся архивные материалы, извлеченные из фондов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК).

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие социально-экономической и политической ситуации на Кубани на рубеже XIX – начала XX вв. имело выраженную специфику, связанную с особенностями социальной и национальной структуры населения региона. Высокие темпы роста численности населения, связанные с активной аграрной колонизацией края; абсолютно привилегированное положение казачьего сословия, в руках которого находилось управление областью и большая часть земельного фонда в сочетании с ущемлением в

политическом и социально-экономическом отношении социальных и национальных групп, не относящихся к казачеству являлись ключевыми факторами нарастания социально-политической напряженности в области.

2. Социальные противоречия на Кубани в начале XX в. наиболее остро проявлялись в области поземельных отношений. Стремительное развитие экономики Кубани с её процессами капитализации земельных отношений в сочетании с нарастанием «стесненности в землепользовании», вызванном постоянным увеличением численности населения, привели, с одной стороны, к нарастанию социальных противоречий между казачеством и иногородними, а с другой, к углублению линии социальной конфронтации внутри этих сословий. При этом ни казачество, ни иногородние не имели единого видения решения земельного вопроса и не смогли выработать единой аграрной программы.

3. Наибольшую вовлеченность в протестное движение на Кубани в годы Первой русской революции демонстрировал не пролетариат, а сельское население области. При этом основная линия социального размежевания на селе пролегла между иногородним крестьянством и казачеством.

4. Вовлечение широких слоев населения после издания «Манифеста 17 октября» в легальную общественно-политическую жизнь способствовало расширению спектра политических партий на Кубани, которые зачастую строили тактику избирательных компаний в разрез с решениями центральных комитетов.

5. С наступлением в стране политической реакции в межреволюционный период изменениям подверглась региональная партийно-политическая система. Произошло значительное сокращение численного состава и политической активности левых радикальных и либеральных партий, а консервативно-монархические партии, имевшие поддержку со стороны местных властей, смогли значительно расширить свои ряды.

6. В условиях Третьеиюньской монархии произошел не только спад протестного движения в области, но и значительно изменился социальный состав его участников. Его основу составили рабочие крупных промышленных предприятий области, в то время как иногородние крестьяне, сезонные сельскохозяйственные рабочие и беднейшее казачество, активно выступавшие за свои социально-экономические права в годы Первой русской революции, отошли от протестного движения.

7. На фоне нарастания в области социально-экономических проблем, вызванных участием России в Первой мировой войне и активизации деятельности оппозиционных политических партий, власти оказались не способны к их продуктивному решению, сделав основную ставку на усиление репрессивных мер. В результате в преддверии революционных событий 1917 г. население Кубани оказалось чрезвычайно восприимчивым к антиправительственной и антивоенной пропаганде.

8. Сформировавшаяся на Кубани под влиянием февральских революционных событий 1917 г. конструкция власти, основанная на разделении власти между органами Временного правительства и казачьего управления, при

котором военные и хозяйственные структуры Кубанского войска оставались в подчинении казачества, а гражданская власть переходила в ведение всесословных гражданских комитетов была не жизнеспособна, так как не только не была ориентирована на достижение социального мира, но, наоборот, способствовала углублению социально-политического размежевания в кубанском обществе.

9. Революционные события февраля 1917 г. привели к резкому обострению противоречий между социальными группами Кубани по аграрному вопросу. Попытки решения аграрного вопроса на Кубани демократическим путем не увенчались успехом и натолкнулись на яростное сопротивление лидеров казачества и комиссара области К.Л. Бардижа, не желавших проведения любой земельной реформы, способной урезать казачьи земельные привилегии. Упразднение земельных комитетов, закрытие Областного совета и Областного исполкома, разгром гражданских комитетов на местах и переход всей власти в руки Кубанского войскового правительства не оставляли правовых оснований для решения аграрного вопроса с учетом интересов иногородних и беднейшего казачества. Это подталкивало иногородних крестьян и беднейшее казачество к решению земельных проблем собственными средствами, в основном самовольным захватом земли.

10. Сосредоточенность основных усилий Кубанского краевого правительства и Рады вокруг вопросов развития самоуправления региона, формирования «Юго-Восточного союза», укрепления своей власти в преддверии большевистской угрозы; нежелание идти на компромисс с иногородними и трудовым казачеством в решении аграрного вопроса и уравнивании всего населения области в правах неминуемо лишало их поддержки значительной части населения и ставило под вопрос легитимность их дальнейшего существования.

11. Развитие социально-политической ситуации на Кубани в период с октября 1917 г. свидетельствует об отсутствии политической гибкости у лидеров казачества, что препятствовало формированию в регионе широкого фронта борьбы против советской власти. Непрекращающаяся борьба лидеров казачества с эсерами, меньшевиками, иногородними и дискриминация последних вела к росту оппозиционности по отношению к Краевому правительству и Раде.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она осуществлена в соответствии с современными концептуальными установками исторической науки. Ее научные выводы могут быть использованы в рамках исследовательских практик при разработке базовых проблем социально-политической истории не только Кубани, но и других регионов России.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы могут быть включены в монографии по истории Северного Кавказа и Кубани. Не исключается использование данных исследования в лекционном курсе по истории России, истории Кубани, в разработке специальных курсов и семинаров.

Соответствие темы диссертационного исследования требованиям паспорта специальностей ВАК РФ. Соответствует паспорту специальности ВАК РФ 5.6.1 – Отечественная история: п. 4 История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 16 История российских революций; п. 24 История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждены на кафедре Истории, философии и психологии Кубанского государственного технологического университета, а также опубликованы в научных статьях и докладах на разного уровня научных конференциях. По теме работы опубликовано 5 работ общим объемом 2 печатных листа.

Структура исследования обусловлена поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. В основу изложения содержания положен проблемно-хронологический принцип.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной для исследования проблемы, выявляется степень ее изученности, определяются объект, предмет, цель и задачи, хронологические географические границы исследования, дается характеристика источников, излагаются методологические основы исследования, его научная новизна, практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационной работы.

Глава 1. («Общественно-политический подъем на Кубани в период революции 1905–1907 гг.») посвящена выявлению причин социально-экономических и политических противоречий на Кубани, анализу развития протестного движения в условиях нарастания революции в 1905 г., определению динамики развития социально-политической борьбы в 1906–1907 гг. и освещению процесса организации выборов в Кубанской области и участия кубанских депутатов в деятельности I и II Государственных Дум.

В **параграфе 1.1. («Предпосылки социально-экономических и политических противоречий между социальными группами Кубанской области»)** рассматривается сложившаяся на Кубани в последней трети XIX в. система административно-территориального деления и управления областью, анализируется динамика роста численности населения, его национальный и социальный состав, система регулирования земельных отношений и землепользования как необходимое условие осмысления основ социально-политических и экономических противоречий, сложившихся в Кубанской области, определивших содержание и направление ее социально-политического развития.

В диссертации отмечается, что развитие социально-политической ситуации на Кубани на рубеже XIX – начала XX вв. имело выраженную

специфику, связанную с особенностями социальной и национальной структуры населения региона. Активная аграрная колонизация края обеспечила высокие темпы роста численности населения Кубани. Абсолютно привилегированное положение на Кубани занимало казачье сословие, в руках которого находилось управление областью и большая часть земельного фонда (73,2 % областной земли) при том, что оно к началу XX в. составляло 43 % населения. Не относящиеся к казачеству социальные и национальные группы были отстранены от управления областью и существенно ущемлены в политическом и социально-экономическом положении. Доминирование значительной части казачества над остальными сословными и национальными группами области являлось одним из ключевых факторов нарастания социальной напряженности в области.

Крайне негативно отражалась на земельном положении всех групп населения активная аграрная колонизация Кубани, приводящая к постоянному сокращению душевого земельного надела. Обнаружившееся с увеличением численности населения Кубани «стеснение в землепользовании» привело к принятию областным руководством ряда мер, направленных на снижение притока переселенцев и еще большему ограничению хозяйственной деятельности и прав уже проживавших в области иногородних жителей.

Рассматривая земельные отношения как основу нараставших противоречий между казачеством и иногородними, диссертант отметил, что линия социальной конфронтации все глубже пролегалась и внутри казачьего сословия. Стремительное развитие экономики области с её процессами капитализации земельных отношений, долголетняя воинская обязанность, а также нерациональное использование земельных паёв способствовали зарождению социальных противоречий внутри казачьего сословия, выделению из его среды безземельного и малоземельного казачества.

В качестве важного фактора ухудшения материального положения рядовых казаков в работе обозначена необходимость нести воинскую службу. Для решения данной проблемы из войсковых и станичных средств выделялись деньги на снаряжение и покупку строевых лошадей для бедных казаков и единовременное материальное пособие. Однако данные выплаты были незначительными и покрывали лишь небольшую часть расходов.

Серьезным источником социальной конфронтации в области, по мнению диссертанта, в начале XX в. стало распространение арендных отношений которые привели к постоянному росту арендных цен. Возникавшие на почве аренды споры и конфликты приводили к неизбежному столкновению интересов как между казачеством и иногородними, так и внутри казачьего сословия и горских обществ.

В ходе рассмотрения истоков возникновения социально-экономических и политических противоречий на Кубани в диссертации внимание было обращено на складывание в регионе промышленных и сельскохозяйственных рабочих, сыгравших важную роль в радикализации общественного движения. Не смотря на аграрную направленность экономики региона, начавшийся в

конце XIX начале XX вв. рост промышленного сектора привел к притоку промышленных рабочих из различных губерний империи и формированию так называемых «рынков найма». Большое число наемных рабочих было задействовано в сельхозпроизводстве. Тяжелые условия труда и бесправие промышленных и сезонных сельскохозяйственных рабочих делали их наиболее восприимчивыми к пропаганде социалистических партий.

Важнейшим явлением общественно-политической и социокультурной жизни региона являлось формирование интеллигенции, в особенности учительства, наиболее близкого к интересам трудового населения. В целом углублявшиеся социально-экономические проблемы вели к формированию протестного движения, которое к началу XX в. стало приобретать более массовый и организованный характер, а требования социально-экономического характера стали сочетаться с политическими требованиями.

Параграф 1.2. («Развитие протестного движения в 1905 г.») посвящен анализу развития социально-политической ситуации на Кубани в условиях нарастания Первой русской революции.

Автор отмечает, что втягивание населения Кубанской области в протестное движение происходило постепенно. В первые месяцы революции политическая активность населения ограничивалось не значительными по масштабу митингами и забастовками в основных крупных рабочих центрах области. Устойчивый рост политической активности населения и расширение социального состава участников протестного движения происходил с лета 1905 г. Основной формой протеста иногороднего населения области стало выдвижение требования об отмене посаженной платы и отказ от ее уплаты. В результате выплаты по посаженной плате в 1905 г. в целом по области сократились по сравнению с 1904 г. до 42,2 %. Так как основная часть кубанских иногородних выступала в качестве арендаторов земли, наряду с отменой уплаты посаженной платы повсеместно выдвигалось требование улучшения условий аренды земли и отстранения от аренды субарендаторов.

С началом уборочных работ произошел рост забастовок среди сельхозрабочих, которые охватили наиболее крупные сельскохозяйственные имения и экономии. Из-за них местные власти были вынуждены усилить контроль за рынками найма, где собирались тысячи сельхозрабочих и привлекать к поддержанию порядка казачьи воинские подразделения.

Важное место в развитии протестного движения в Кубанской области, начиная с лета 1905 г. заняли выступления железнодорожников и промышленных рабочих. Большую роль в придании им организованного характера сыграл Кубанский комитет РСДРП, который активно участвовал в организации всеобщей стачки рабочих и железнодорожников Владикавказской железной дороги. К ней присоединились кубанские железнодорожники, рабочие, служащие и телеграфисты станций Кавказской, Армавира, Тихорецкой, Екатеринодара. Наряду с требованиями улучшения условий труда, бастующие выдвинули политические требования – свободы стачек, собраний, слова и печати. Забастовка на железной дороге практически на целый месяц

парализовала сообщение Кавказа с остальной частью России, усложнив переброску воинских частей для борьбы с беспорядками.

Автор отметил, что политическая активность трудящихся масс Кубанской области усилилась после обнародования «Манифеста 17 октября» и под влиянием политической пропаганды Кубанского комитета РСДРП. Кубань повсеместно была охвачена забастовками, митингами и демонстрациями рабочих. В Екатеринодаре и Армавире разрозненные забастовки впервые переросли в первую всеобщую городскую забастовку, и рабочими был избран забастовочный комитет.

В общем революционном движении, крайне велико было значение забастовки кубанских почтово-телеграфных служащих и чиновников контор Екатеринодара, Майкопа, Армавира, Тихорецкой, Усть-Лабинской. В период с 15 ноября по 27 декабря практически полностью было нарушена связь со многими центрами отделов Кубанской области, что сковывало действия местных властей по подавлению протестного движения. К забастовке почтово-телеграфных служащих, мастеровых и рабочих железнодорожников присоединились практически все железнодорожные станции Кубанской области.

Признаком глубокого кризиса являлось революционное брожение, проявившееся в кубанских казачьих частях с декабря 1905 г. Наибольшим масштабом отличались волнения в 14, 15 и 17 Кубанских пластунских батальонах и 2-м Урупском конном полке, в ходе которых казаки отказались от выполнения полицейских функций и охраны частного имущества.

Более организованный характер к концу 1905 г. приобрело протестное движение иногородних крестьян и беднейшего казачества. Важную роль в нем играли активисты местных групп Всероссийского крестьянского союза, которые возникли на базе революционных крестьянских комитетов практически во всех отделах и, по сути, являлись центрами народной власти в сельской местности.

Активное участие в революционном движении приняла и интеллигенция Кубанской области, представители которой не только активно участвовали в собраниях, митингах и демонстрациях, но и были основой агитационных кадров политической оппозиции. Особой политической активностью отличались учителя, в том числе сельские.

Анализ протестного движения в Кубанской области в период наивысшего подъема революции позволил сделать вывод о широком социальном составе его участников, что являлось проявлением глубоких социальных проблем, существовавших в Кубанском обществе, а также свидетельствовало об углублении социальных противоречий как между отдельными сословными группами, так и внутри каждой из них. Под влиянием размаха протестного движения власти и работодатели нередко были вынуждены отказаться от применения насилия, вступать в переговоры и идти на частичное удовлетворение требований забастовщиков. События 1905 г. в Кубанской области, как и в других районах страны, показали возросшую политическую активность рабочих, городского и сельского населения, переходящих от

митингов и демонстраций к всеобщим стачкам. Тем не менее в целом революционное движение оставалось недостаточно организованным, и стачечным комитетам не удалось соединить революционные выступления рабочих, солдат, казаков и сельского населения.

Параграф 1.3. («Динамика развития социально-политической борьбы в 1906-1907 гг.») посвящен анализу социального состава, форм и способов организации политической борьбы и ее результатов в 1906–1907 гг.

Автор отметил, что на фоне роста революционной активности населения Кубанской области на протяжении 1905 г. региональные власти в начале 1906 г. предприняли ряд мер, направленных на борьбу с протестным движением. В декабре 1905 г. основные железнодорожные станции области были переведены на положение усиленной охраны, а с 3 января 1906 г. вся область была переведена на военное положение. Жандармскими отделениями велась усиленная работа с производством и распространением нелегальной литературы.

В региональный общественно-политический процесс в рассматриваемый период были вовлечены самые широкие по своей социальной, национальной и политической принадлежности слои населения. При этом обнаружились выраженные особенности в развитии социально-политической ситуации, связанные с аграрной направленностью экономики области, особой социальной структурой, системой управления и землепользования, сложившихся на Кубани. Специфика протестного движения в области в 1906–1907 гг. состояла в том, что наибольшая степень вовлеченности в него демонстрировал не пролетариат, а сельское население области. Наиболее распространенной из всех форм протеста кубанского сельского населения стала самовольная порубка казенного, частновладельческого и войскового леса. Пик порубок леса пришелся на осенне-зимний период 1905–1906 гг. и охватил Майкопский, Екатеринодарский, Лабинский, Баталпашинский и Темрюкский отделы.

В работе подчеркивается, что основная линия социального размежевания на селе пролегла между иногородним крестьянством и казачеством, владевшим основной частью земельного фонда области. Слабое развитие на Кубани крупного частного землевладения привело к стремлению со стороны иногородних крестьян к решению проблемы земельного голода путем ликвидации войсковых, казенных, монастырских и церковных земель. Принципиальным требованием крестьянства была отмена посаженной платы как неправомерной. Казачество же, имевшее в силу исторических условий лучшую обеспеченность земель, сводило свои аграрные требования к увеличению паевых наделов посредством выкупа частновладельческих земель, а так же за счет войсковых запасных и казенных земель. Эти требования, по сути, были направлены на еще большее расширение привилегий казачества в области землепользования за счет социально-экономических интересов других сословий. Важным социальным требованием казачества являлось улучшение условий и сокращение сроков несения военной службы.

Диссертант отметил, что значительную роль в протестном движении на Кубани играли сельскохозяйственные рабочие. Пик выступлений с их участием приходился на период ведения сельскохозяйственных работ и в основном локализовался в пределах Лабинского, Кавказского и Баталпашинского отделов, в которых находились наиболее крупные и передовые капиталистические хозяйства.

Существенный вклад в развитие протестного движения внесли местные организации Крестьянского союза, созданные на волне революционного энтузиазма в значительной части кубанских станиц и хуторов. Однако их агитационно-пропагандистская работа на Кубани осложнялась разносословностью трудового сельского населения области и антагонизмом, существовавшим между казаками и иногородним населением. В результате кубанским организациям Крестьянского союза не удалось вовлечь сельское население области в единое революционное движение.

Говоря о противоречиях, обострившихся между иногородним населением области и казачеством в период Первой русской революции, автор обратил внимание на то, что линия социального противостояния на Кубани, безусловно, была гораздо сложнее и проходила не только между данными сословиями, но и внутри них. Ни казачество, ни иногородние не имели единого видения решения земельного вопроса и не смогли выработать единой аграрной программы.

На протяжении рассматриваемого периода автором отмечены случаи отказа казаков от несения полицейских функций и от выполнения приказов направленных на подавление акций протеста. Зачастую от несения полицейских функций отказывались кубанские казачьи части, находившиеся за пределами области.

Вовлечение широких слоев населения в легальную общественно-политическую жизнь способствовало расширению спектра политических партий на Кубани, которые были представлены радикальными социалистическими, либеральными и национал-монархическими партиями.

Наиболее значимым аспектом политической борьбы в 1906–1907 гг. являлось стремление значительной части общества перенести ее в «поле» парламентской борьбы. Выборы в I и II Думу и составление многочисленных наказов депутатам отражали не только возросшую политическую активность, но и выросшее политическое сознание населения области. В результате основной формой политической борьбы жителей Кубанской области стала митингово-приговорная. На митингах и собраниях население области пыталось формулировать наказания своим депутатам. Центральное место в наказах жителей станиц и сел уделялось решению аграрного вопроса. При этом предлагавшийся способ его решения определялся социальным положением и сословной принадлежностью их составителей.

Диссертант отмечает, что политическую активность в связи с обнародованием «Манифеста 17 октября», объявившего о намерении предоставить места в Думе представителям национальных окраин, продемонстрировала и горская интеллигенция области, которая полагала, что

свободно избранные представители от горцев получают возможность заявить о своих нуждах. Однако изданные в августе 1906 г. «Особые правила о выборах в Думу» не предоставили северокавказским народам права иметь своего депутата в Думе. Данное обстоятельство подверглось критике со стороны горской интеллигенции.

На основе проведенного анализа автор пришел к выводу о том, что не смотря на «успокоение общественности», которого смогли добиться власти к середине 1907 г., Первая русская революция обнажила сложные социально-экономические и политические противоречия, существовавшие в кубанском обществе, в том числе и в его правящей элите. На этом фоне происходило углубление социального и политического антагонизма, предопределившее содержание и масштабы борьбы в период революционных преобразований 1917 г.

В параграфе 1.4. («Организация выборов в Кубанской области и участие кубанских депутатов в деятельности I и II Государственных Дум») рассмотрена законодательная основа выборов в Кубанской области, деятельность политических партий по организации участия в них, ход и результаты избирательных компаний в I и II Государственную Думу, а также деятельность кубанских депутатов в составе данных Дум.

Диссертант отмечает, что в 1906 г. основная политическая борьба на Кубани, как и в целом по стране, перешла в парламентское русло. Из-за не прекращавшихся волнений, введения военного положения выборы в I Государственную Думу в Кубанской области проходили на месяц позже начала ее работы. Кубанская область и Черноморская губерния были объединены в один избирательный округ. Введение в Кубано-Черноморском округе куриальной системы привело к разделению выборщиков на два избирательных собрания: уполномоченных от войскового населения и невойскового населения. Данная система не отражала в полной мере социальной и национальной структуры населения области. Сформированная избирательная система лишала иногородних, являвшихся одной из основных групп населения, не только права выбора своего депутата, но даже своих выборщиков. Было ограничено и представительство от рабочих Кубано-Черноморского избирательного округа в силу преобладания небольших кустарных предприятий, от которых не предполагалось избрание выборщиков. Кроме того, своего представительства в Думе не получило горское население области.

За один месяц участия в работе I Думы кубанские депутаты проявили себя достаточно активно. Центральное место в их инициативах занял вопрос об участии казачьих военных подразделений в подавлении протестного движения в России. Депутаты от казачества К.Л. Бардиж и Н.Г. Кочевский выступили в числе авторов депутатского запроса, о роспуске казачьих частей, состоящих из казаков 2-й и 3-й очереди, набранных в конце 1905 – начале 1906 гг. для подавления революционного движения и несения полицейской службы.

Особое внимание автор обращает на эволюцию тактики избирательной компании основных политических партий области между выборами в I и II

Государственную Думу. Региональные отделения зачастую определяли ее вразрез с решениями центральных комитетов. Активное участие в выборах во II Государственную Думу принимали левые социалистические партии, отказавшиеся от тактики бойкота.

Специфика сословной структуры и установленной для Кубано-Черноморской области избирательной системы определила тот факт, что особенно острая борьба разгорелась за места выборщиков от невойскового населения. В ряде мест социал-демократы для более убедительной победы формировали политические блоки с эсерами и с кадетами. По результатам прошедшего в Екатеринодаре 7–8 февраля 1907 г. съезда выборщиков от Кубано-Черноморского округа от невойскового населения во II Государственную в Думу были выбраны эсер П.С. Ширский, социал-демократы Л.Ф. Герус и В.И. Миртов. От войскового населения округа были избраны кадеты П.Г. Кудрявцев, К.Л. Бардиж и энес Ф.А. Щербина. Убедительная победа социалистических партий среди невойскового населения свидетельствовала не только о популярности среди него социалистических идей, но и о преобладании протестно-революционных настроений.

В связи с отставанием выборов в Кубано-Черноморском округе от общероссийских и непродолжительностью работы I Государственной Думы наиболее показательной с точки зрения анализа социально-экономических и политических требований представляет деятельность кубанских депутатов во II Государственной Думе. Обсуждение наиболее острого для области аграрного вопроса продемонстрировало противоположность и конфликтность интересов войскового и невого населения по этому вопросу. Если позиция казачьих депутатов заключалась в отстаивании корпоративных интересов казачества, направленных на защиту неприкосновенности казачьего землевладения и наделения иногородних земель из общегосударственного фонда за пределами Кубани, то депутаты от невойскового сословия отстаивали идею отчуждения без выкупа частновладельческой земли и передачи ее для последующего распределения в ведение местных властей, избранных всеобщим голосованием.

Важным вопросом, обсуждавшимся кубанскими депутатами в рамках «Казачьей группы» было отстаивание требований расширения казачьего самоуправления и сокращение срока военной службы. Если взять во внимание постановку казачьими депутатами в I Государственной Думе вопроса о недопустимости участия казачьих подразделений в подавлении протестного движения в России и несения полицейской службы, то можно прийти к заключению о зарождении оппозиционных настроений в среде военно-служилого сословия.

Важной частью работы кубанских делегатов во II Государственной Думе являлась работа с наказами своих избирателей. Высокой активностью в составлении наказов, отличалось сельское иногороднее население, в обращениях которого центральное место занимал аграрный вопрос. В целом содержание наказов избирателей и инициатив, выдвигавшихся кубанскими депутатами в период деятельности первых двух Дум, свидетельствовало как

об остроте социального противостояния между основными социальными группами области, так и о нарастании противоречий между властью и обществом в российской провинции.

Глава 2. «Кубанская область в период наступления политической реакции»

В параграфе 2.1. (*«Перемещение основной общественно-политической жизни в легальное русло в условиях выборов и деятельности III-IV Государственных Дум»*) рассмотрен процесс выборов и работа депутатов от Кубанской области в III и IV Думах.

Новое «Положение о выборах в Государственную Думу» урезало депутатские квоты от национальных и окраинных губерний, казачьих областей и крупных городов. Изменения коснулись и формирования избирательских округов. Теперь к Кубано-Черноморскому избирательному округу присоединялась Терская область, а депутатская квота от округа составляла 3 депутатских места в пропорции по одному депутату от Кубанского и Терского казачества и одно место от всего невойскового (иногороднего) населения округа.

Избирательная компания в III Государственную Думу проходила в условиях непрекращающихся репрессий против сторонников революционного движения и введения положения усиленной охраны. Широко применялась высылка участников и сочувствующих революционному движению лиц. Эти меры не могли не отразиться на ходе и результате выборов.

В сложившейся ситуации политические партии и их региональные отделения должны были определиться с участием не только в выборах, но и возможностью построения союзов, а также тактикой ведения предвыборной компании. Позиция левых социалистических партий об участии в выборах разошлась. Члены Кубано-Черноморских комитетов партии эсеров приняли решение «О проведении бойкота выборов в Думу по Северному Кавказу» и прибегли к их саботажу на стадии избрания уполномоченных. В отличие от эсеров Кубанский комитет РСДРП одобрил постановление ЦК партии об участии в новых выборах.

Октябристы в рамках нового избирательного закона получили наибольшее избирательное преимущество, которое также усилилось переходом в их лагерь части правых кадетов и Союза русского народа. Позиции же кубанских кадетов из-за повышения имущественного и земельного ценза значительно ухудшились.

На состоявшемся 14 октября 1907 г. областном съезде выборщиков от невойскового населения Кубанской и Терской областей, а также Черноморской губернии депутатом III Государственной Думы был избран член Темрюкской организации РСДРП, врач И.П. Покровский. Кубанское казачество в очередной раз избрало кадета К.Л. Бардижа. В силу различий в социальной и политической принадлежности кубанских депутатов в III Государственной Думе их парламентская работа не обнаружила согласованности действий.

Представитель кубанского казачества К.Л. Бардиж, представлявший интересы казачьей либеральной буржуазии, рьяно ратовал за сохранение и расширение казачьих сословных привилегий. Одним из центральных вопросов, активно продвигавшимся К.Л. Бардижем, был вопрос облегчения казачьей воинской службы путем упразднения приговорительного разряда и второй очереди службы. Данная позиция отражала упрощенное понимание истоков социально-экономических проблем рядового казачества, сводившихся к сложностям несения воинской службы.

Кубанские депутаты приняли активное участие в дискуссии по поводу экономической целесообразности распространения права свободного выхода из общины и законодательного закрепления имущественных прав крестьян, вышедших из общин на казачьи области. Представитель кубанского казачества К.Л. Бардиж, являвшийся убежденным сторонником общевойсковой собственности на землю, выступал за сохранение сельской общины и против введения утверждения частной собственности на землю в казачьих областях.

Еще одной острой казачьей «проблемой», обсуждавшейся в Думе, стал вопрос о введении земства в казачьих областях. Данный вопрос имел большое значение как для экономического, так и политического развития всех казачьих регионов. Думская дискуссия по вопросу создания земств в казачьих областях наглядно обнаружила остроту социальных противоречий между казачеством и иногородним населением и привела к отказу правительства от рассмотрения данного вопроса.

В период выборов в IV Государственную Думу все политические партии и группы были ослаблены репрессивными действиями властей, в результате чего предвыборная кампания не вызвала заметного оживления среди населения области. В итоге выборов в IV Государственную Думу от невойскового сословия был избран представитель партии кадетов Н.Н. Николаев, от казачества, как и ранее, К.Л. Бардиж.

Более заметной в IV Государственной Думе стала деятельность Н.Н. Николаева, который вошел в комиссию по запросам. С трибуны Государственной Думы он поставил вопрос о введении земских учреждений на Кавказе как необходимого связующего звена с коренной Россией на почве общественно-хозяйственного строительства. Большую роль в развитии сельского хозяйства Северо-Кавказского края Н.Н. Николаев отводил подготовке квалифицированных кадров, в связи с чем поставил вопрос о необходимости создания программы по развитию сельского хозяйства на Северном Кавказе, в которой ключевая роль отводилась бы подготовке научных кадров и специалистов для сельского хозяйства. Для решения этой принципиально важной задачи он обратился к Министерству земледелия с просьбой рассмотреть возможность создания в Северо-Кавказском крае сельскохозяйственного института.

Подводя итоги деятельности кубанских депутатов в составе Государственной Думы в период Третьеиюньской монархии, диссертант подчеркнул, что она была осложнена как сокращением депутатских квот для

национальных и окраинных губерний империи, так и неспособностью кубанских депутатов согласовать свои действия в парламентской деятельности вокруг наиболее значимых региональных проблем в силу различий в социальной и политической принадлежности. Ставившиеся на обсуждение вопросы введения частной собственности на землю и земств в казачьих областях, активно поддерживаемые представителями от иногороднего населения Кубанской области, натолкнулись на упорное сопротивление казачьих депутатов, отстаивавших сохранение общевойсковой собственности на землю и недопущение иногороднего населения к гражданскому управлению. Отсутствие поддержки законодательных инициатив, касающихся изменений в организации общественной и хозяйственной жизни Кубанской области в сочетании с политическими репрессиями местных властей не могло не отразиться на снижении политической активности населения и ослаблении региональных политических партий и групп.

В *параграфе 2.2. («Общественное движение в период политической реакции»)* анализируются действия региональных и местных властей по ограничению общественно-политической активности населения и оппозиционных политических партий; деятельность политических партий и групп на территории Кубанской области, а также тенденции развития протестного движения.

Автор подчеркивает, что ключевое влияние на развитие общественно-политического процесса в Кубанской области оказали репрессивные действия властей, направленные в первую очередь на вытеснение из регионального общественно-политического пространства леворадикальных партий и групп. Помимо арестов руководителей левых революционных партий и ликвидации местных партийных ячеек, полицией был осуществлен удар по агитационной работе путем ликвидации подпольных типографий и проведения «книжных рейдов» с целью изъятия из книжных магазинов и библиотек запрещенной литературы. Серьезным объектом внимания местных жандармских подразделений являлось противодействие эсеровским боевым группам, которые по агентурным данным намеревались привести в исполнение ряд террористических актов против местных высших должностных лиц.

В отличие от социалистических партий, на которые обрушилась цензурно-репрессивные усилия государства, в несравненно лучших условиях находились либеральные партии. Однако это не помогло им увеличить свою популярность среди населения и существенно увеличить численность членов. Основная причина, по которой либералы уступили арену политической борьбы социалистам, состояла в том, что значительная часть городского электората, а в особенности рабочий и сельский пролетариат, состоящий главным образом из иногородних, отдавал предпочтение социалистам, лозунги которых отражали их социальные интересы.

Вследствие наступившей политической реакции значительным изменениям подверглась региональная партийно-политическая система. В то время как произошло существенное сокращение численного состава и

политической активности социалистических и либеральных партий, значительно расширить свои ряды смогла консервативно-монархическая партия Союз русского народа, имевшая поддержку со стороны местных властей. Ею была сформирована сеть ячеек и групп в сельской местности, а также организованы губернские и областные комитеты.

Ослабление политической активности оппозиционных партий в Кубанской области повлияло на спад рабочего стачечного и забастовочного движения. Существенную помощь полиции в борьбе с протестами в пролетарской среде оказывали кубанские предприниматели, которые предприняли попытку пересмотра договоренностей, достигнутых с рабочими в революционный период, и производили увольнения наиболее революционно настроенных рабочих.

На основе проведенного исследования диссертант пришел к выводу о неравномерности развития общественного движения на Кубани в период Третьеиюньской монархии, на которое оказывали как внутренние, так и внешние социально-экономические и политические факторы. В предвоенный период произошел не только спад протестного движения в области, но и значительно изменился социальный состав его участников. Его основу составили рабочие крупных промышленных предприятий области, в то время как иногородние крестьяне, сезонные сельскохозяйственные рабочие и беднейшее казачество, активно выступавшие за свои социально-экономические права в годы Первой русской революции, не участвовали в акциях протеста.

Новый импульс активизации общественного движения придало вступление России в Первую мировую войну. Ухудшение социально-экономической ситуации, связанное с ростом цен, ухудшением условий труда, дефицитом товаров, а также реквизицией для нужд армии лошадей, скупка хлеба и мяса по «твердым ценам» привело к вовлечению в протестное движение местного крестьянства.

Дальнейшей дестабилизации общественно-политической ситуации в области способствовало изменение социального состава и численный рост населения Кубанской области. Массовое прибытие беженцев из прифронтовых районов привело к численному росту невойскового «иногороднего» населения, что неизбежно вело к нарастанию социальной конфронтации.

В условиях нарастания в области социально-политических, экономических проблем и активизации деятельности оппозиционных политических партий местные власти оказались не способны к их продуктивному решению, сделав основную ставку на усиление репрессивных мер. Предпринятые меры по установлению диалога с местными землевладельцами, борьбе со спекуляцией, поддержке неимущих семей, установлению фиксированных цен на товары первой необходимости были запоздалыми и неэффективными. В итоге накануне революционных событий 1917 г. население области оказалось восприимчивым к антиправительственной и антивоенной пропаганде оппозиционных партий и групп.

Глава 3. «Нарастание социально-экономических и политических противоречий в период революционных преобразований 1917 г.» посвящена анализу социально-политического развития Кубани в период между февральскими революционными событиями 1917 г. до установления советской власти.

В параграфе 3.1. («Формирование органов власти и самоуправления на Кубани в период революционных преобразований 1917 г.») рассматривается процесс складывания новой системы управления на Кубани в условиях революции 1917 г.

Февральские революционные события в столице резко активизировали политическую активность населения Кубанской области, в атмосфере которой происходило формирование новой модели управления. Официально административное управление и власть перешли в руки органов Временного правительства в лице гражданских комитетов массово создававшихся по всей области.

Диссертант обращает внимание на то, что избрание в гражданские комитеты и их исполнительные органы на всесословной основе порождало классовую несовместимость её членов. Вхождение в одну структуру власти двух враждующих групп населения станиц и хуторов часто заводило работу комитетов в тупик. Иногородние и беднейшее казачество с помощью комитетов при поддержке значительной части населения пытались решить проблему социального неравенства на местах, что наталкивалось на ожесточенное сопротивление казачества.

В работе подчеркивается, что высокую политическую активность с первых дней революции на Кубани продемонстрировали представители социалистических партий. Одним из наиболее важных политических событий региональной общественной жизни в рассматриваемый период стал Первый съезд уполномоченных представителей населенных пунктов Кубанской области, проходивший в Екатеринодаре с 9–18 апреля 1917 г. На нем был подготовлен проект «Положения о временном самоуправлении Кубанской области», по которому органом временного самоуправления Кубанской области был объявлен Кубанский областной совет, основная исполнительная власть в области возлагалась на Кубанский областной исполнительный комитет. Областной исполком формировался из членов Областного совета в пропорции: по два представителя от казачества и иногородних от каждого отдела, четыре от горцев, 1 от городов, 8 от казачьей Рады, и 2 от совета рабочих и воинских депутатов.

Съезд также постановил признать гражданские комитеты высшими органами гражданской власти в станицах, хуторах, аулах и других населенных пунктах. Однако в казачьих станицах и хуторах их деятельность была ограничена станичными сходами и атаманами, и в вопросы, касающиеся решения казачьего хозяйства, гражданские комитеты не могли вмешиваться. Это означало, что делегаты съезда разделили власть в области: военные и хозяйственные структуры Кубанского войска остались в

подчинении казачества, а гражданская власть в области передавалась в ведение сословных органов. Такая конструкция власти, где ключевые посты в хозяйстве области и вооруженные силы были в руках казачества, ставила под угрозу планы о сословном областном управлении.

В диссертации отмечается, что большое влияние на дальнейшее развитие событий в области оказал «Съезд представителей станиц казачьего населения Кубанской области», проходивший с 17–22 апреля 1917 г. В качестве высшего законодательного органа власти Кубанского казачьего войска он объявил Кубанскую войсковую Раду, а высшего исполнительного и руководящего органа Войсковое правительство, члены которого в полном составе должны были входить в Областной исполком.

Таким образом, хотя в первые же дни после свержения самодержавия власть на Кубани официально перешла в руки органов Временного правительства, политическая реальность в регионе, как и в целом по стране, оказалась гораздо сложнее и говорить об обладании органами Временного правительства полнотой фактической власти не приходилось. Своеобразие региональных противоречий и конфликтов привело к созданию и параллельному функционированию органов Временного правительства, Войскового правления и советов, что привело к децентрализации региональной власти. В результате разногласий, носивший на Кубани в основном социальный характер, разгорелась ожесточенная борьба между Областным исполкомом, крестьянско-казачьими советами, гражданскими комитетами, с одной стороны, и казачеством в лице Кубанской Рады и станичных правлений при поддержке комиссара Временного правительства с другой. Сложившаяся в регионе конструкция власти не могла быть жизнеспособной, так как не только не была ориентирована на достижение социального согласия и мира в регионе, но, наоборот, способствовала углублению социально-политического размежевания в кубанском обществе.

В *параграфе 3.2. («Обострение аграрного вопроса»)* рассматривается нарастание противостояния между основными социальными группами области по вопросам землепользования и создания земств, приведшее к острому кризису власти.

Ослаблением авторитета власти на местах и ее неспособностью решать основные проблемы воспользовалась наиболее революционно настроенная часть населения (иногородние и малоземельное казачество), переходившие к решительным действиям. С начала революции повсеместно стали происходить аграрные беспорядки: самозахват земельных участков, порубка лесов, неуплата арендной платы. Несмотря на выросшую на почве аграрного вопроса социальную напряженность, «Съезд представителей станиц казачьего населения Кубанской области» (17–22 апреля 1917 г.) провозгласил все земли частных собственников, церковные, монастырские, и другие собственностью войска. Это решение не устраивало большинство иногороднего населения, которое все чаще стало заявлять об уравнительном распределении земли.

Большой резонанс среди сельского населения Кубанской области вызвало принятое 21 апреля 1917 г. Временным правительством положение «Об учреждении земельных комитетов». На его основании Первый Всероссийский съезд крестьянских депутатов, проходивший с 4 по 28 мая 1917 г. в Петрограде принял аграрную резолюцию, в которой говорилось, что до созыва Учредительного собрания вся земля должна перейти в ведение земельных комитетов, в обязанности которых должен входить контроль за обработкой, посевом и уборкой полей, установлением арендной платы и т.п. Крестьянские и казачьи сходы и съезды Кубанской области, расценивавшие эту резолюцию как закон, приступали к самостоятельному решению земельного вопроса. Так Екатеринодарский крестьянско-казачий союз, объявил своей основной задачей перевод всех помещичьих и частновладельческих земель в особый государственный фонд, для дальнейшего наделения землей всех желающих обрабатывать ее своим трудом. В свою очередь лидеры казачества при помощи станичных правлений предпринимали меры для уменьшения активности формируемых крестьянско-казачьих советов. Главной из них было исключение из казачьего сословия и выселение из станиц казачьих активистов, с помощью которых иногородние отстаивали свои социальные права, с тем, чтобы не дать объединиться иногороднему населению и малоземельному казачеству.

К формированию земельных комитетов на Кубани приступили в мае 1917 г. Если иногородние крестьяне и их представители в Областном исполнительном комитете видели в земельных комитетах институты, обеспечивающие представительство и защиту своих аграрных интересов, то среди лидеров казачества перспектива создания данных учреждений вызвала крайнюю обеспокоенность. Под влиянием давления, оказываемого со стороны казачьих верхов, областной комиссар принял решение о приостановке создания земельных комитетов в области. Таким образом, принятая Временным правительством программа по созданию земельных комитетов на Кубани была сорвана, натолкнувшись на яростное сопротивление лидеров казачества, не желавших не только создания земельных комитетов, но и проведения любой земельной реформы, которая меняла бы старое земельное законодательство и урезала бы казачьи земельные привилегии.

Автор отмечает, что апогеем земельных противоречий в Кубанской области стало противостояние между представителями казачества и иногороднего населения области в Областном исполнительном комитете по вопросу введении на Кубани земств. Обсуждение данного вопроса натолкнулся на жесткое сопротивление представителей казачьей фракции, которая 1 июля 1917 г. покинула заседание Областного исполкома и заявила, что Кубанский областной совет и Областной исполнительный комитет отныне не существует за выходом из них представителей всего казачьего населения области. Это событие привело к распаду Кубанского областного совета на Кубанский войсковой совет и Областной совет иногородних. Официальная приостановка формирования земельных комитетов, ликвидация Областного исполкома и распад Областного совета только спровоцировали дальнейший рост земельных беспорядков.

Дальнейшему углублению конфликта между лидерами казачества и кубанскими иногородними и беднейшим казачеством способствовало принятие в октябре 1917 г. Радой так называемой «земельной» резолюции, согласно которой все земли в пределах Кубанской области, а также семиверстная морская зона и недра объявлялись собственностью Кубанского казачьего войска, которой оно распоряжалось независимо. Все частновладельческие земли, выделенные путем высочайших пожалований из земель Войска, а также земли казенные, монастырские, церковные должны были быть возвращены в собственность Войска. Для обеспечения данной резолюции была принята резолюция об аграрных беспорядках, в соответствии с которой лица, «вносящие разруху» в областную жизнь, подлежали немедленной передаче суду, а дела об аграрных беспорядках должны были рассматриваться судебными установлениями вне очереди и в спешном порядке.

На основании проведенного анализа диссертант пришел к заключению, что революционные события февраля 1917 г. резко обострили противоречия между социальными группами Кубани по аграрному вопросу. Наиболее острую форму приняло противостояние казачества с иногородним крестьянством и малоземельным казачеством. Предпринимавшиеся попытки решения аграрного вопроса демократическим путем не увенчались успехом. Упразднение земельных комитетов, закрытие Областного совета и Областного исполкома, разгром гражданских комитетов на местах и переход всей власти в руки Войскового правительства не оставляли правовых оснований для решения вопроса с учетом интересов иногородних и беднейшего казачества. Это подталкивало иногородних крестьян и беднейшее казачество к решению земельных проблем собственными средствами, в основном самовольным захватом земли. Войсковое правительство было вынуждено для ликвидации самозахватов земли привлекать значительные силы и средства. Однако эти усилия не давали результата.

В параграфе 3.3. («Складывание политического кризиса летом 1917 г.») рассматривается ликвидация региональных советов, гражданских комитетов и переход власти к органам казачьего управления, вызвавшие углубление социально-политической конфронтации в кубанском обществе.

Рост числа аграрных беспорядков и формирование земельных комитетов усиливали стремление казачьих верхов сохранить свои привилегии в области землепользования и управления областью. В результате 27 мая 1917 г. областной комиссар К.Л. Бардиж, заняв сторону лидеров казачества, объявил, что высшим органом власти в области является комиссар Временного правительства, а Областной исполком был лишен прерогатив органа государственной власти. Вслед за этим Кубанский областной совет раскололся по признаку казачьей или неказачьей фракции на Кубанский войсковой совет и Областной совет иногородних. Выход казачьей фракции из Областного исполкома, по сути, превратил его в законосовещательный орган под руководством эсеров, который больше не имел значения как правительственное учреждение. В сложившейся

кризисной ситуации комиссар Временного правительства К.Л. Бардиж встал на сторону казачества, и постановлением от 9 июля упразднил Кубанский областной совет и Областной исполнительный комитет, передав властные полномочия Войсковому правительству. Эти действия комиссара были поддержаны Временным правительством. Таким образом, вся власть в области была передана Казачьему войсковому совету и Войсковому правительству, при котором было создано «Особое совещание».

Пытаясь противостоять оформлению казачьего управления в области, руководство Екатеринодарского совета, Совета крестьянско-казачьих депутатов, а также оставшейся (иногородней) части Областного исполнительного комитета 9 июля 1917 г. обратилось к населению области с воззванием, в котором действия казачьих представителей Областного исполкома признавались противоправными и нарушающими интересы иногороднего большинства населения.

В свою очередь лидеры казачества в Казачьем войсковом совете приступили к спешному закрытию на местах гражданских комитетов, т.е. окончательному разрушению общесословных органов власти и восстановлению односословных «казачьих правлений». Таким образом, с разгромом гражданских комитетов и переходом всей власти в области в руки Кубанского войскового правительства началось строительство односословного управления на Кубани. Для окончательного укрепления своей власти Войсковое правительство осуществляло меры, направленные на ограничение активности левых социалистических партий и профсоюзов.

Диссертант отметил, что в сложившейся на Кубани ситуации острого социально-политического противостояния между казачеством и иногородними важную роль приобретала позиция горского меньшинства области. Осознавая это, представители казачества на проходившем с 10 августа в ауле Хакуринохабль Первом свободном съезде горцев Кубанской области заявили о предоставлении горцам права национального представительства. В результате участники съезда постановили действовать в контакте с казачьим населением, предварительно согласовав политические и общественно-административные задачи обоих народов. Установление союза между горцами и казаками крайне негативно было воспринято иногородними. Таким образом, к осени 1917 г. был окончательно оформлен национально-социальный раскол кубанского общества, в который были вовлечены основные социальные и национальные группы области.

Большое влияние на дальнейшее развитие регионального общественно-политического процесса оказало провозглашение Временным правительством 1 сентября 1917 г. России республикой, которое шло в разрез с желанием казачества о предоставлении ему особой казачьей автономии. В этой связи на казачьей конференции представителей Кубанского, Донского и Терского казачества, проходившей в Екатеринодаре 2–4 сентября 1917 г. была принята резолюция, в которой формулировалось требование признания России федеративной республикой с угрозой учредить ее явочным порядком. Идея

создания казачьей автономии была реализована в последующем в договоре о создании «Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей», который гарантировал свободу действий ее членам во внутренних вопросах.

В условиях ослабления и практически отсутствия центральной власти в регионах депутаты Рады 7 октября 1917 г. приняли резолюцию «Об управлении Кубанской областью» и утвердили «Временные положения о высших органах власти в Кубанском крае». На основании данных положений верховным органом власти провозглашалась Кубанская краевая Рада, высшим законодательным органом Кубанская законодательная Рада, Высшим исполнительным органом власти Кубанское правительство. Также учреждалась должность войскового атамана, в обязанности которого входило быть главой края, представителем Кубанского края в отведенных ему пределах, а также утверждение законопроектов.

На фоне углублявшегося социального конфликта внутри кубанского общества представители казачества в Раде предприняли попытку привлечения на свою сторону «коренных» иногородних и горцев, предоставив им равные с казачеством граждански права. Кроме того, в состав президиума Кубанской краевой Рады были введены по одному представителю от коренного иногороднего и горского населения. Эти шаги являлись попыткой привлечения на свою сторону зажиточной, т.е. земельнообеспеченной части данных групп населения.

Проведенное исследование позволило автору говорить о том, что Краевое правительство и Рада продемонстрировали неспособность к компромиссу с основной частью иногороднего населения области и трудовым казачеством в решении земельного вопроса и уравнивании всего населения области в гражданских правах. Это неминуемо лишало их поддержки значительной части населения и ставило под вопрос легитимность дальнейшего существования.

В параграфе 3.4. («Кубань в период Октябрьской революции и установления советской власти») анализируется развитие социально-политической ситуации на Кубани после прихода к власти большевиков в столице.

Рассматривая развитие политической ситуации на Кубани в послеоктябрьский период, диссертант отмечает, что стремившиеся к организационному оформлению антибольшевистские силы страны связывали большие надежды с казачеством Юга России. Однако Кубанское правительство, выступив с осуждением Октябрьского переворота, считало основной своей целью оградить Кубань от влияния большевиков путем создания вплоть до созыва Учредительного собрания «самостийной» Кубанской республики. Вступать в открытую вооруженную борьбу с большевиками оно не торопилось, полагая, что сумеет остановить большевизм на границе своей области. Лидеры кубанского казачества с недоверием относились и к представителям формировавшейся Добровольческой армии, опасаясь военной диктатуры, при которой не будет места «самостийной» Кубани.

Вместе с тем Октябрьский переворот привел к ускоренному росту оппозиции по отношению к Кубанскому правительству иногороднего населения, которое под влиянием большевистской антиказачьей агитации, все чаще выступало с требованиями об установлении социального равенства, особенно в вопросе землепользования.

Иногороднее население, сплоченное решением общих задач становилось в данный период очень влиятельной силой, к тому же имевшей пусть и формальные, но собственные органы власти в виде Областного исполнительного комитета иногородних, который официально так и не сложил своих полномочий. Возглавляемый эсерами и меньшевиками Областной исполком, с одной стороны, пытался противостоять дискриминации по отношению к иногороднему населению, а с другой, используя «иногородний вопрос», стремился добиться паритетного управления областью совместно с казачеством.

Важное значение, по мнению диссертанта, имела совместная инициатива лидеров казачества и эсеров-меньшевистской части Областного исполкома по созданию в начале ноября 1917 г. объединенной комиссии из членов Кубанской законодательной Рады и участников Областного съезда иногородних, по итогам работы которой были разработаны основы будущего положения «об управлении и самоуправлении в области». Согласно ему выборы на местах было решено проводить на основе бесцензового всеобщего голосования. Ограничения сохранялись только в вопросах оседлости, ценз которой составил 1 год. Представители иногородних должны были войти в состав хуторских и станичных правлений и т.п. Данные решения членов совместной комиссии были направлены на достижение социального согласия и снижение антиказачьей активности иногороднего населения. Однако в Законодательной Раде они не получили одобрения. Таким образом, попытка создания объединенного Краевого правительства провалилась в результате нежелания лидеров казачества идти на уступки в отношении иногороднего большинства области. Не добившись уравнивания в правах с казачеством, иногородние все сильнее стали попадать под влияние большевистской пропаганды.

Большие надежды на восстановление правопорядка в отделах Краевого правительство возлагало на прибывавшие с фронта казачьи части. Однако и они, попав под влияние большевистской пропаганды, не выражали приверженности Краевому правительству, считая, что оно представляет интересы исключительно зажиточного казачества.

Осознавая усилившийся революционный подъем иногороднего населения, и пытаясь предотвратить начало открытого вооруженного конфликта в области, депутаты Законодательной Рады предприняли очередную попытку склонить иногороднее население области к созданию объединенных органов власти. С этой целью в декабре 1917 г. был проведен объединительный съезд совместно с Областным исполкомом иногородних. Однако добиться желаемого результата Раде не удалось, так как представители малоземельного

казачества и иногородние уже находились под сильным влиянием большевистской пропаганды и требовали немедленного решения земельного вопроса и ликвидации социального неравенства. В результате на начавшемся 13 декабря объединительном съезде произошел раскол его участников на два самостоятельных съезда. Несогласные на объединение революционно настроенные делегаты съезда 14 декабря приняли резолюцию, предполагавшую передачу всей власти солдатским, крестьянским и казачьим советам, выборы в которые должны были проводиться на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Правая часть иногородних (в основном «коренные») и горцы, продолжили участие в работе Объединительного или II областного съезда представителей казаков, иногородних и горцев, который принял решение о создании на паритетных началах Законодательной Рады и Краевого правительства, в которое должно было войти равное количество представителей от казачества и иногородних. В частности, в Законодательной Раде по 45 мест предоставлялось казачеству и иногородним и 8 мест горцам. В станицах и хуторах создавались бессловные органы самоуправления, предусматривавшие участие иногородних в работе станичных правлений. Таким образом, решения II областного съезда представителей казаков, иногородних и горцев были направлены на демократизацию системы регионального и местного управления, обеспечивая в нем паритетное социальное и национальное представительство. Вслед за этим Краевое правительство выступило с широкой программой демократических преобразований, заявило об отмене сословных привилегий, реорганизации станичного управления, о введении 8-ми часового рабочего дня, передаче земель крестьянам и т.д.

Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу о том, что развитие социально-политической ситуации на Кубани в течение первого месяца после прихода к власти большевиков в столице продемонстрировало отсутствие политической дальновидности у лидеров казачества, что препятствовало формированию на Кубани широкого и устойчивого фронта борьбы против власти советов. Постоянная борьба лидеров казачества с эсерами, меньшевиками, иногородними и дискриминация последних вели к росту оппозиционности по отношению к Краевому правительству и Раде. Предпринятые во второй половине декабря меры по демократизации системы регионального и местного управления, обеспечивавшие в нем паритетное социальное и национальное представительство, были сильно запоздалыми и уже не могли отвернуть основную часть иногородних, рабочих, трудового и фронтового казачества, осознавших рост своей политической значимости от усилившегося влияния большевиков.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, составляющие положения, выносимые на защиту.

***Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:***

Публикации автора в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Пахомов, А.В. Земельный вопрос в Кубанской области и материальное положение казачества в конце XIX в. / А.В. Пахомов // VIA IN TEMPORE. История, Политология. – 2021. – Т. 48 (2). – С. 424–434.
2. Пахомов, А.В. Политическое развитие социалистических партий в Кубанской области в годы Первой Русской революции 1905–1907 гг. / А.В. Пахомов // Вестник Калмыцкого университета. – 2021. – № 3(51) – С. 67–75.
3. Пахомов, А.В. Выступление в кубанских воинских частях в период подъема Революционного движения в 1905 г. / А.В. Пахомов // Вестник Калмыцкого университета. – 2022. – № 3(55). – С. 44–51.

***Статьи в международных и российских изданиях, индексируемых
в международных и российских системах цитирования
(Web of Science, Scopus, RSCI) и входящих в список ВАК РФ***

4. Емтыль, З.Я. Формирование органов власти и самоуправления на Кубани в период революционных преобразований 1917г. / З.Я. Емтыль, А.В. Пахомов // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: История России. – 2020. – Т. 19 (1). – С. 174–196.

Статьи в других изданиях

5. Емтыль, З.Я. Нарастание аграрных противоречий на Кубани в период революционных преобразований 1917 г. / З.Я. Емтыль, А.В. Пахомов // Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма. Сборник научных трудов II Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященной 85-летию профессора Х.И. Ибрагимова. – 2019. – С. 130–136. – Режим доступа : http://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010017130/